Войдя в Алхимическую Комнату, Ли Чаншоу оставил клон бумажного человечка, превратился в зеленый дым и вернулся в секретную комнату в подвале.

Он достал стопку чистых свитков и разложил их один за другим на земле. Затем он снял обувь и стал по ним ходить.

Не потому, что ему это было нужно, чтобы успокоиться и подумать...

Час спустя Ли Чаншоу достал самодельный угольный карандаш, скрестив ноги, сел, и нарисовал небольшую вертикальную линию в левой части верхнего свитка:

"Предположим, если я - интриган..."

Затем он нарисовал еще две стрелки, одна была горизонтальной, и он рядом с ней написал "Атака не имела ничего общего с дискуссией Дао между культиваторами с Золотого Острова Ао".

Наконечник другой стрелки указывал на большую область пустого пространства внизу. Там он написал: "Это связано с дискуссией Дао между Золотыми Бессмертными".

Немного поразмыслив, он нарисовал несколько стрелок от каждого из двух текстов. Он перечислил все возможные способы обострения проблемы и проанализировал их один за другим...

На этот раз он не мог упустить ни одну из возможностей, какой бы маленькой она ни была!

"Сейчас известно не так много информации".

Он знал только, что люди из Секты Бессмертных были очень изобретательны. Они обладали способностью контролировать Небесных Бессмертных и Совершенных Бессмертных и могли мгновенно убивать этих марионеток.

Должно быть несколько возможных мотивов.

У них может быть вражда с Сектой Бессмертного Ду, и они охотятся за ресурсами Секты Бессмертного Ду...

Однако, Ли Чаншоу выделил наиболее вероятный мотив - сорвать встречу и посеять разлад между тремя сектами.

Он проанализировал источник и проверил результаты, не упуская логической цепочки.

Ли Чаншоу опустил голову, он писал и рисовал. Его бессмертные чувства охватили весь Маленький Пик Цюн, а угольная ручка в его руке становилась все короче и короче.

Через три дня.

Ли Чаншоу вздохнул с облегчением. Он сидел за столом в секретной подземной комнате. Перед ним был "черный экран", который он создал своими бессмертными силами.

На нем были плотно набиты слова, символы, стрелки и наброски.

Были десятки возможных "сюжетных линий" и сотни возможных сценариев…

Даже если виновник неизвестен, он сможет найти соответствующие "сюжетные линии", когда другая сторона сделает следующий шаг!

Ли Чаншоу не искал виновного, потому что считал это бессмысленным. Потому что на 80% противник - это человек, которого сам он не может сейчас коснуться, и умрет, если тот коснется его.

Ли Чаншоу только хотел иметь возможность быстро отреагировать, когда заметит, что другая сторона делает движение. Он хотел принять правильное решение...

Если бы он раскрыл свой уровень культивирования, это увеличило бы боевую мощь секты только на уровень одного старейшины. Это не принесло бы особой пользы.

На пиках было достаточно старейшин.

Все равно за такой короткий период времени в Секте Бессмертного Ду невозможно получить право говорить.

Следовательно, лучше скрыть свой козырь культивирования и втайне сделать все возможное, чтобы защитить себя и секту...

Более того, реальный эффект заключался в том, что ему было бы полезнее спрятаться.

Ли Чаншоу достал три деревянные таблички и нож для резки. Он опустил голову и начал с ними возиться.

В качестве чернил он использовал зелье, которое исчезало после того, как кто-нибудь посмотрел на написанное. Он написал три стратегии и три подсказки и положил по одной в каждый из трех мешочков из парчи.

Первым планом было плакать.

Он уже подбросил козырную карту своему Дяде-Мастеру Цзю Ву.

Позже Цзю Ву пойдет искать старейшину Ван Линьюня.

Затем старейшина Ван Линьюнь передаст парчовый мешочек Цзю Ву. Он строго прикажет Цзю Ву на некоторое время оставаться в секте. Если секта подвергнется нападению и защищающий гору массив будет сломан, Чаншоу должен был обеспечить, что Цзю Ву откроет парчовый мешочек.

Так называемый "плач" - это не просто плач, он должен уметь плакать.

Ли Чаншоу написал на деревянной табличке:

"Идите в Зал Сотни Смертных и найдите портрет Мастера Предков. Плачьте и кричите от всего сердца. Скажите, что Великий Чистый из Секты Бессмертного Ду изобретателен и изначально не входил в конфликт с миром, но его использовали другие с намерением уничтожить Школу Рен, частью которой является Секта Бессмертного Ду, и посеять раздор между тремя сектами. Я прошу помощи у Мастера Предков... "

Он решил отдать второй мешочек из парчи Цзю Цзю. Однако, он не мог передать это ей напрямую, а мог сделать это только после того, как случится что-то серьезное.

Третий мешочек из парчи был для его мастера. В сообщении на деревянной табличке он заявил, что ему нужна помощь мастера, чтобы его прикрыть. Но, фактически, он хотел, чтобы его мастер защитил Лин и увел ее прочь.

Если разразится война между сектами, его мастер определенно проявит инициативу. Ему нужно было разобраться с этим заранее.

Сам Ли Чаншоу не нуждался в чьей-либо защите. После обнаружения различных знаков его основное тело определенно окажется в безопасном месте...

Запечатав парчовые мешочки, Ли Чаншоу крикнул: — Готовьтесь к битве!

Ух, он казался единственным человеком во всей армии.

Он небрежно прошел мимо стола, и из его рукава выскочили два ряда бумажных человечков. Они одновременно поклонились Ли Чаншоу.

Ли Чаншоу улыбнулся и повторил снова.

— Готовьтесь к битве!

Маленькие бумажные человечки с убийственным намерением замахали руками.

Хватит шуток.

Сейчас ему больше всего нужно сделать три вещи.

Ему нужно быстро расширить "Хранилище Ядовитых Дхармических

Артефактов" и бесконечно увеличить количество ядовитого порошка.

Укрепление бумажных человечков позволило бы ему разделить свое внимание. Он не мог уделять все внимание бумажным человечкам.

Еще он должен заручиться глубоким доверием старейшины Ван Линьюня. Он - могущественная сила, не слабее Золотого Бессмертного!

Ли Чаншоу встал и посмотрел на черный экран перед собой. В центре экрана он увидел написанные на нем слова "Главный виновник". Его глаза заблестели.

Мне все равно, с запада ты или с севера. Меня не волнует, есть ли у тебя вражда с Сектой Бессмертного Ду или со Школой Рен и Школой Чань. Даже если вы не хотите, чтобы три секты хорошо ладили...

Если только вы осмелитесь действовать!

Хмм!

Я осмелюсь бежать...

*****

Полгода спустя в Секте Золотого Дворца на Среднем Континенте.

С Бессмертного Острова вылетели три фигуры. Это были три культиватора Очищения Ци с Золотого Острова Ао, они, по предварительной договоренности, возвращались на Золотой Остров Ао, потому что им здесь было немного скучно.

Эти три человека были теми, кто раньше посещал Секту Бессмертного Ду.

Двое из них прислушались к жалобам старого Даоса Юань Цзе и почувствовали то же самое. Они решили вернуться на Золотой Остров Ао для культивирования.

Лучше было вернуться и жить беззаботной жизнью, чем оставаться в Секте Золотого Дворца и тратить время зря!

Они на белых облаках пролетели уже тысячу километров, позади стоял старый Даос Юань Цзэ. Его глаза были налиты кровью. Он сделал два шага вперед и внезапно сказал: — Товарищи Даосы…

Двое обернулись и внезапно услышали жужжание москита. Не успев среагировать, они почувствовали резкую боль в задней части шеи и чуть не упали.

Старый Даосский священник Юань Цзэ поддержал двух мужчин средних лет и продолжил, как ни в чем не бывало, гнать облака на юго-восток.

Еще полмесяца спустя.

Старый Даосский священник Юань Цзэ пролетел на белом облаке и остановился в густом лесу на территории Клана Демонов на границе между Средним и Восточным Континентами.

Как будто заранее договорившись, со всего леса собрались черные тени и окружили прибывших троих.

Группа появившихся из леса фигур состояла из демонов, людей и духов. Они были закутаны в черные одежды и изо всех сил пытались скрыть свои ауры.

Единственное, что их объединяло, это то, что у каждого из них на шее была невидимая зажившая ранка.

Демон принес три подноса, и встал перед ними на колени. На подносе лежали три кровавых цветка лотоса размером с кулак, у каждого из которых было по семь лепестков.

В этот момент только Юань Цзэ и двое других могли видеть мерцающую и плавающую вокруг них фигуру кровавого цвета…

Лицо этой фигуры было расплывчатым, а фигура безумно очаровательной.

Она что-то прошептала им в уши, и ее нежный голос, казалось, проник в их сердца.

— Возьми это… поглоти… Это бессмертие, которого ты всегда хотел…

— Встреча Трех Сект предназначена для подавления секты. У вас есть способ остановить это сейчас… Только вы можете остановить это… Быстро уничтожьте Секту Бессмертного Ду, Секту Бессмертного Ду…

Каждый из трех культиваторов с Золотого Острова Ао, возглавляемых старым Даосом Юань Цзэ, взял Семилепестковый Кровавый Лотос и сказал одновременно с другими: — Подчиненные слушаются!

— На этот раз мы не проиграем!

В десятках тысяч километров отсюда, в одном из каньонов, Вэнь Цзин, сидевшая, скрестив ноги, на подушке нефритового цвета, холодно усмехнулась.

Она не особо заботилась об этом, развернулась и полетела на запад.

Она контролировала культиваторов секты и организовала марионеток для нападения на пятерых бессмертных в Секте Золотого Дворца, чтобы привлечь всеобщее внимание.

Затем она заставит культиваторов Школы Цзе притвориться, что они работают вместе с демонами, и они уничтожат крошечную Секту Бессмертного Ду...

Тогда ее план увенчается успехом.

Для нее это была всего лишь маленькая стратегия, и три культиватора с Золотого Острова Ао были ее маскировкой.

Пока это будет происходить, независимо от результата, разрыв между тремя сектами будет увеличиваться.

Это была одновременно мрачная, но открытая схема.

Что до нее...

Как она могла продолжать показывать свое лицо? Если бы она случайно спровоцировала старшего из Школы Рен, она бы не смогла сбежать.

Это был мудрый шаг - избежать инцидента, тайно вернуться в Западную Секту и посмотреть хорошее шоу издалека.

Если я обнаружу, что эти трое преуспели или потерпели неудачу, я просто превращу их в пепел, оставив после себя подсказки, указывающие на Школу Рен и Школу Чань. Тогда все

было бы кончено.

Если мне это удастся, чем меня наградят эти ублюдочные мастера секты?

Хм, чем они собираются меня наградить?!

Эти трусы… если бы не защита тех двух старых мастеров…

Я вас всех, рано или поздно, досуха высосу!

Вэнь Цзин усмехнулась и исчезла, оставив лишь ускользающий звук москита.

http://tl.rulate.ru/book/44403/1241226